КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

об отказе в принятии к производству ходатайства
Токталиева Акина Усубалиевича

6 октября 2026 года город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Жолдошевой Л.Ч., Кыдыралиевой Б.А., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Ибраимовой А.М., руководствуясь частью 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании ходатайство Токталиева Акина Усубалиевича.

Заслушав сообщение судьи Шаршеналиева Ж.А., исследовав ходатайство субъекта обращения и приложенные к нему материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 7 сентября 2026 года поступило ходатайство Токталиева Акина Усубалиевича о проверке соответствия статьи 15 и пункта 6 части 5 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики, адвокатской

деятельности и юридических представителях в Кыргызской Республике» (далее – Закон об Адвокатуре) части 5 статьи 6, части 1 статьи 8 и статье 36 Конституции Кыргызской Республики.

Основанием для обращения с соответствующим ходатайством послужило прекращение действия бессрочной лицензии на право занятия адвокатской деятельностью, выданной заявителю Министерством юстиции Кыргызской Республики 6 ноября 2001 года. Приказом Министерства юстиции от 21 мая 2024 года действие лицензии прекращено на основании пункта 6 части 5 статьи 22 Закона об Адвокатуре в связи с невступлением заявителя в члены Адвокатуры Кыргызской Республики.

Токталиев А.У. оспорил указанный приказ в судебном порядке. Решениями Административного суда города Бишкек от 30 сентября 2024 года, Бишкекского городского суда от 9 декабря 2024 года и постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 26 марта 2025 года в удовлетворении его исковых требований было отказано. Суды исходили из того, что членство в Адвокатуре является обязательным условием сохранения статуса адвоката, а невступление в нее влечет прекращение действия лицензии.

В обоснование своей позиции заявитель ссылается на Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 марта 2015 года, принятое в том числе по его обращению. По его мнению, суды не учли выраженные в этом Решении правовые позиции о соразмерности государственного вмешательства и независимости адвокатов. Вместе с тем Токталиев А.У. считает, что указанное Решение не препятствует рассмотрению настоящего ходатайства, поскольку в нем поставлен самостоятельный вопрос о допустимости распространения нового регулирования на лиц, получивших бессрочные лицензии до его введения.

Обосновывая данный довод, заявитель указывает, что обязанность таких лиц вступить в Адвокатуру для дальнейшего осуществления адвокатской деятельности изменяет условия реализации ранее

предоставленного им права и ухудшает их правовое положение. По его мнению, распространение этого требования на лиц, получивших бессрочные лицензии до принятия Закона об Адвокатуре, означает придание закону обратной силы вопреки части 5 статьи 6 Конституции.

Кроме того, заявитель полагает, что обязательное членство в Адвокатуре как условие сохранения статуса адвоката противоречит принципу добровольности объединения, гарантированному частью 1 статьи 8 и статьей 36 Конституции, поскольку ставит осуществление профессиональной деятельности в зависимость от вступления в профессиональное сообщество.

С учетом изложенного Токталиев А.У. просит признать оспариваемые нормы неконституционными в той мере, в какой они обязывают лиц, получивших адвокатские лицензии до принятия Закона об Адвокатуре, вступить в Адвокатуру и допускают прекращение действия ранее выданных бессрочных лицензий в связи с невступлением в нее.

Конституционный суд, обсудив доводы заявителя и исследовав представленные материалы, приходит к следующим выводам.

1. Вопрос о конституционной допустимости обязательного членства в Адвокатуре Кыргызской Республики ранее разрешался Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата). Решением от 11 марта 2015 года, принятым в том числе по обращению Токталиева А.У., положения статьи 15 и пункта 6 части 5 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», предусматривающие обязательное членство в Адвокатуре и прекращение действия лицензии в связи с невступлением в нее, были признаны не противоречащими Конституции. Предмет рассмотрения включал также часть 5 статьи 32 указанного Закона, устанавливавшую обязанность вступления в Адвокатуру для лиц, уже имевших лицензии на право занятия адвокатской деятельностью.

Впоследствии определением коллегии судей Конституционного суда от 26 февраля 2025 года Токталиеву А.У. было отказано в принятии обращения о

проверке статьи 15 и пункта 6 части 5 статьи 22 названного Закона на соответствие частям 2 и 5 статьи 6, части 1 статьи 8 и статье 36 Конституции. Основанием отказа послужило наличие сохраняющего силу Решения Конституционной палаты Верховного суда от 11 марта 2015 года.

В соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» наличие сохраняющего силу акта по ранее проверенному конституционному вопросу является основанием для отказа в принятии обращения к производству. Применение этого положения предполагает установление содержательного тождества поставленного вопроса ранее разрешенному, а не только совпадения оспариваемых норм. Поэтому при оценке настоящего ходатайства Конституционный суд исходит из того, выявляют ли приведенные заявителем доводы самостоятельную конституционную проблему, не охватываемую прежними выводами, сформулированные в Решении от 11 марта 2015 года.

2. В указанном Решении Конституционная палата Верховного суда связала особый правовой режим адвокатской деятельности с обязанностью государства обеспечить каждому квалифицированную юридическую помощь. Участие адвокатов в защите прав и обеспечении состязательности обусловливает их неотъемлемую роль в механизме отправления правосудия. Из этого вытекает необходимость установленных законом механизмов допуска к профессии, обучения, контроля и оценки качества юридической помощи. Проверка квалификации при выдаче лицензии не исчерпывает таких гарантий: существенное значение имеют непрерывное повышение профессионального уровня, соблюдение этики и ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей.

Практическое значение этой позиции состоит в том, что обеспечение качества юридической помощи не может зависеть исключительно от усмотрения лица, однажды получившего лицензию. Конституционная обязанность государства предполагает создание действующих на протяжении всей профессиональной деятельности процедур, позволяющих оценивать

соответствие адвоката необходимым требованиям, своевременность повышения квалификации и соблюдение правил профессионального поведения. Тем самым защищаются прежде всего лица, доверяющие адвокату защиту своих прав и законных интересов.

Вместе с тем выполнение указанной обязанности должно сочетаться с независимостью адвокатов. Конституционная палата рассматривала профессиональное самоуправление как способ обеспечить соблюдение профессиональных требований и защиту от внешнего воздействия. В этом контексте обязательное членство обеспечивает распространение единых правил на всех участников сообщества и действие механизмов профессиональной ответственности.

Указанная правовая позиция сохраняет конституционную основу: право каждого на квалифицированную юридическую помощь закреплено в части 4 статьи 61 Конституции, а статья 64 предусматривает законодательное регулирование организации и деятельности адвокатуры как самоуправляемого профессионального сообщества, прав, обязанностей и ответственности адвокатов.

Поэтому требование о членстве в Адвокатуре подлежит оценке с учетом ее специального назначения. Оно не тождественно принуждению к участию в общественном объединении, создаваемом для реализации общих интересов граждан.

Изложенные в ходатайстве возражения против обязательного членства как такового относятся к вопросу, уже разрешенному Конституционной палатой Верховного суда. Ссылки заявителя на независимость адвоката и соразмерность государственного вмешательства не опровергают этот вывод: данные гарантии должны обеспечиваться в рамках профессионального самоуправления, однако из них не следует право осуществлять адвокатскую деятельность вне установленных законом условий принадлежности к профессиональному сообществу.

3. Довод о нарушении части 5 статьи 6 Конституции требует оценки с учетом содержания заявленного требования. Токталиев А.У. связывает недопустимость распространения обязанности вступить в Адвокатуру на ранее лицензированных лиц с тем, что выданная ему лицензия имела бессрочный характер.

Бессрочность лицензии означает отсутствие заранее установленной даты прекращения ее действия. Вместе с тем, она сама по себе не закрепляет неизменность всех условий дальнейшего осуществления профессиональной деятельности и не освобождает ее обладателя от соблюдения требований, вводимых для обеспечения качества юридической помощи. Иное понимание означало бы, что объем профессиональных обязанностей адвоката определяется исключительно датой выдачи лицензии, независимо от последующего развития системы гарантий защиты прав доверителей.

Для оценки приведенного довода необходимо различать возложение новой обязанности за период, предшествовавший введению соответствующего регулирования, и установление условий дальнейшего осуществления деятельности. Часть 5 статьи 32 Закона об Адвокатуре предусматривала для ранее лицензированных лиц специальный переходный порядок: обязанность вступить в Адвокатуру подлежала исполнению в течение месяца со дня ее государственной регистрации. Следовательно, исполнение этого требования связывалось с наступлением предусмотренного законом обстоятельства после введения нового регулирования, а не с периодом, предшествовавшим его установлению.

Обращение в изложенном заявителем обосновании не указывает на возложение обязанности состоять в Адвокатуре за такой предшествующий период. По существу, заявитель оспаривает необходимость соблюдения условия обязательного членства при дальнейшем осуществлении адвокатской деятельности, полагая достаточным наличие ранее выданной бессрочной лицензии. Между тем конституционная оценка данного условия уже охватывала лиц, имевших лицензии до принятия Закона, поскольку

переходное положение, определявшее их включение в профессиональное сообщество, входило в предмет рассмотрения Конституционной палаты.

Само по себе включение переходной нормы в предмет прежнего дела не исключает постановки самостоятельного вопроса о действии закона во времени. Однако в настоящем ходатайстве такой вопрос обосновывается исключительно датой выдачи и бессрочностью лицензии. Эти обстоятельства не изменяют содержания требования об освобождении от обязательного членства и не свидетельствуют о наличии неразрешенной конституционной неопределенности. При этом данный вывод не означает допустимости любых изменений приобретенного профессионального статуса: установление новых условий его реализации во всех случаях должно соответствовать конституционным гарантиям.

4. Таким образом, доводы Токталиева А.У. в их содержательной взаимосвязи направлены на повторную оценку обязательного членства в Адвокатуре, в том числе применительно к лицам, получившим лицензии до введения соответствующего требования. Они не выявляют самостоятельного конституционного вопроса, выходящего за пределы правовой позиции, выраженной в сохраняющем силу Решении Конституционной палаты Верховного суда от 11 марта 2015 года.

Проверка правильности применения установленных законом сроков и оснований прекращения действия лицензии в конкретном деле не составляет предмета настоящего определения. Конституционный суд разрешает вопрос о допустимости обращения к конституционному судопроизводству, не пересматривая законность приказа Министерства юстиции и принятых по спору судебных актов.

При таких обстоятельствах ходатайство не подлежит принятию к производству на основании пункта 5 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

Руководствуясь частью 2, пунктом 5 части 3 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Токталиева Акина Усубалиевича о проверке соответствия статьи 15 и пункта 6 части 5 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики, адвокатской деятельности и юридических представителях в Кыргызской Республике» части 5 статьи 6, части 1 статьи 8 и статье 36 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее Определение является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№_____